

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПУ18-9 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 октября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Боровикова В.П.
Шамова А.В. и Зыкина В.Я.

при секретаре Малаховой Е.И., с участием переводчика Д [REDACTED]
рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Потаповой Н.Х., апелляционной жалобе потерпевших Барашковой А.К. и Новгородова Я.П., апелляционным жалобам осужденного Гаврильева В.Н. и его защитника – адвоката Баишева Д.И. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 2 июля 2018 года, которым

Гаврильев Виталий Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден по пункту «а» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации к лишению свободы на срок 17 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре.

Постановлено срок наказания исчислять с 2 июля 2018 года, зачесть в срок наказания время содержания под стражей с 30 июля 2016 года до 25 сентября 2016 года, с 14 июля 2017 года по 1 июля 2018 года включительно, и принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, с 26 сентября 2016 года по 13 июля 2017 года.

Гаврильев В.Н. признан невиновным по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

частью 3 статьи 30 – пунктом «а» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, и оправдан на основании пункта 1 части 1 статьи 27 УПК РФ, в соответствии с пунктами 2, 4 части 2 статьи 302 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления;

частью 1 статьи 139 Уголовного кодекса Российской Федерации, и оправдан на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 302 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

За ним признано право на реабилитацию в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 133, части 1 статьи 134 УПК РФ.

С Гаврильева В.Н. в пользу гражданского истца - потерпевшей А [] [] взыскана денежная компенсация морального вреда в размере 2000000 (двух миллионов) рублей.

В приговоре также содержатся решения о мере пресечения в отношении осужденного Гаврильева В.Н. до вступления приговора в законную силу и о судьбе вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Кузнецова С.В., поддержавшего апелляционное представление государственного обвинителя, объяснения потерпевшей Б [] просившей об удовлетворении ее апелляционной жалобы, выступления осужденного Гаврильева В.Н. и его защитника – адвоката Баишева Д.И., просивших об удовлетворении их апелляционных жалоб и возражавших против апелляционного представления государственного обвинителя и апелляционной жалобы потерпевших, мнение потерпевшей А [] согласившейся с апелляционной жалобой потерпевших, апелляционным представлением государственного обвинителя и выразившей свое несогласие с апелляционными жалобами осужденного и защитника, судебная коллегия

установила:

по приговору суда, вынесенному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Гаврильев В.Н. осужден за убийство двух лиц: И [] [] и А [] - при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Этим же приговором он оправдан по обвинению в покушении на убийство Ч [] и Н [] а также в незаконном проникновении в жилище против воли проживающего в нем лица.

На данный приговор государственным обвинителем Потаповой Н.Х. принесено апелляционное представление, потерпевшими Б [] и Н [] а также осужденным Гаврильевым В.Н. и его защитником – адвокатом Баишевым Д.И. поданы апелляционные жалобы, в которых они выражают свое несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным.

В апелляционном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Потапова Н.Х. указывает, что приговор подлежит отмене в связи с неясностью и противоречивостью вердикта, а также в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. В обоснование своих доводов государственный обвинитель ссылается на вопросы №№ 1,2,6,7,10,11 вердикта, и, анализируя их, утверждает о нарушении председательствующим судьей хронологической последовательности в изложении событий преступлений, инкриминированных Гаврильеву В.Н., что, по мнению прокурора, привело к противоречивому вердикту присяжных заседателей. Государственный обвинитель полагает, что в результате изложенной председательствующим формулировки вопросов присяжные заседатели были введены в заблуждение относительно действительного объема обвинения Гаврильева В.Н. и соответственно лишены возможности оценить содеянное подсудимым в той последовательности, в которой были совершены преступления, а также допустили противоречия в ответах на указанные вопросы. По мнению государственного обвинителя, из вердикта присяжных заседателей усматривается, что они признали Гаврильева В.Н. виновным в покушении на убийство 4-х лиц. Как утверждает автор апелляционного представления, в вопросе №11 поставлен вопрос, который требует от присяжных заседателей юридической оценки, что относится к компетенции председательствующего судьи, а не присяжных заседателей. Несмотря на то, что по результатам судебного следствия государственный обвинитель изменил обвинение Гаврильева, исключив из него признак «применения насилия» при незаконном проникновении в жилище, председательствующий судья составил вопросный лист без учета данной позиции стороны обвинения. Кроме того, в апелляционном представлении указано, что защитник-адвокат Баишев Д.И., с целью незаконного воздействия на присяжных заседателей, в ходе судебного разбирательства и в прениях сторон, нарушая требования ч.8 ст.335 УПК РФ, несмотря на запрет со стороны председательствующего, довел до присяжных заседателей сведения о психическом состоянии Гаврильева, в том числе о прохождении им принудительного лечения в психиатрическом учреждении в связи с временным психическим расстройством, вызванным переживаниями по поводу инкриминированных ему преступлений и тяжестью оскорблений со стороны потерпевших. В присутствии присяжных заседателей стороной защиты выяснялись «процедурные вопросы», касающиеся оглашения протокола допроса Гаврильева в качестве подозреваемого, несмотря на то, что данный вопрос до этого

уже был разрешен в отсутствие присяжных заседателей. Как утверждает прокурор, адвокат, не реагируя на замечания судьи, в прениях допустил ряд высказываний по вопросам, не подлежащим разрешению коллегией присяжных заседателей, и тем самым оказал незаконное воздействие на присяжных заседателей. В своих репликах адвокат также касался вопроса о вменяемости подсудимого и ссылаясь на неисследованные доказательства. Таким образом, как считает государственный обвинитель, сторона защиты в ходе судебного следствия и прений сторон, несмотря на неоднократные замечания председательствующего судьи, касалась вопросов, не входящих в компетенцию присяжных заседателей, способных вызвать у них предубеждение в отношении подсудимого, что повлияло на вердикт коллегии присяжных заседателей. На данные нарушения, допущенные со стороны защиты, председательствующий не обратил внимания присяжных заседателей в напутственном слове и не разъяснил им, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта. В итоге государственный обвинитель делает вывод, что указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона повлияли как на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов, так на содержание данных ими ответов, в результате чего оправдательный приговор постановлен при неясном и противоречивом вердикте. Просит отменить приговор в целом и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В апелляционной жалобе потерпевшие Б [] и Н [] указывают, что вердикт присяжных заседателей и приговор являются незаконными, поскольку вопросы перед присяжными заседателями председательствующим были поставлены в непонятной формулировке, что способствовало вынесению противоречивого вердикта. При этом в обоснование своих доводов потерпевшие указывают и анализируют вопросы №№ 6,7 вопросного листа и ответы на них присяжных заседателей. Акцентируют внимание на то обстоятельство, что никто кроме Гаврильева не мог причинить ранения Н [] и Ч [] однако причастность Гаврильева к данным преступлениям (покушению на жизнь Н [] и Ч []), в результате поставленных председательствующим вопросов и полученных на них ответов присяжных заседателей, оказалась недоказанной. Кроме того, ссылаясь на вопросы №№ 1, 11 и ответы на них, потерпевшие обращают внимание на то, что при постановке вопросов председательствующим была нарушена очередность описания преступных событий, а в вопрос №11 внесена формулировка, которая присяжными заседателями была исключена при ответе на него, что фактически сделало невозможным квалификацию действий Гаврильева по ч.1 ст.139 УК РФ как незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица. В итоге потерпевшие просят отменить приговор и дело в отношении Гаврильева направить на новое судебное рассмотрение.

В апелляционных жалобах осужденный Гаврильев В.Н. и его защитник - адвокат Баишев Д.И. указывают, что приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного Гаврильеву наказания. Защитник также полагает, что при назначении наказания судом неправильно применен

уголовный закон (ст.65 УК РФ). Как считает адвокат, с учетом вердикта присяжных заседателей о снисхождении к Гаврильеву, суд не вправе был назначить ему наказание свыше 13 лет 3 месяцев лишения свободы. Кроме того, защитник обращает внимание на то, что Гаврильев ранее не судим, положительно характеризуется, является инвалидом детства; полагает, что суд не учел противоправность поведения И [REDACTED], явившегося поводом для совершения преступления, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Гаврильева. При назначении наказания более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания суд в приговоре не привел мотивов своего решения. При назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы сроком на 2 года суд не учел вердикт коллегии присяжных заседателей о признании Гаврильева заслуживающим снисхождения. В итоге осужденный и его защитник в жалобах просят изменить приговор и смягчить назначенное Гаврильеву наказание.

Государственным обвинителем – прокурором прокуратуры Республики Саха (Якутия) Потаповой Н.Х. и потерпевшими А [REDACTED] и И [REDACTED] поданы письменные возражения на апелляционные жалобы осужденного и его защитника, доводы которых прокурор и потерпевшие считают необоснованными и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив уголовное дело, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к выводу об отмене приговора.

Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, то есть постановленным в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона (ст.297 УПК РФ).

Одним из оснований отмены или изменения приговора являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ч.1 ст.389¹⁷ УПК РФ).

Процедура судопроизводства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, предусмотрена главой 42 УПК РФ. Она включает в себя и порядок постановки перед присяжными заседателями вопросов, формулируемых председательствующим судьей в соответствии с положениями 338, 339 УПК РФ, отвечая на которые присяжные заседатели выносят свой вердикт, являющийся обязательным для председательствующего (ст.348 УПК РФ).

В ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе (ст.334 УПК РФ).

Вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках, а вердикт присяжных заседателей должен быть ясным и непротиворечивым.

Согласно ст.339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Законодателем предусмотрена возможность постановки одного основного вопроса, который является соединением всех трех вопросов, указанных в части 1 статьи 339 УПК РФ.

При совокупности преступлений, когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, перед присяжными заседателями может быть поставлен один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями, определенными статьей 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого дается судьей в приговоре.

После основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы об обстоятельствах, которые уменьшают степень виновности либо влекут освобождение подсудимого от ответственности, а в случае признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения (части 3, 4 ст.339 УПК РФ).

Вопросы, не отнесенные к компетенции присяжных заседателей, в том числе касающиеся юридической оценки действий подсудимого, разрешаются председательствующим судьей единолично (ч.2 ст.334 УПК РФ).

Указанные положения уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу председательствующим судьей были нарушены.

Гаврильеву органами следствия предъявлено обвинение в том, что он после совместного распития спиртных напитков в доме Ч [] и возникшей с И [] ссоры и борьбы, ушел к себе домой, где, с целью убийства И [] взял заряженное охотничье ружье, с которым вернулся в тот же дом, где находились И [], А [] Н [] и Ч []. Увидев на кухне дома А [] и Н [], он, решил их убить, и через открытый проем входной двери произвел два выстрела в их сторону, причинив А [] огнестрельное дробовое ранение предплечья с повреждением локтевой и лучевой костей, квалифицируемое как тяжкий вред здоровью, а Н [] – повреждения характера огнестрельного слепого дробового ранения мягких тканей грудной клетки слева и левой верхней конечности, которые квалифицируются как легкий вред здоровью. После этого Гаврильев выбежал во двор, чтобы перезарядить ружье; вслед за ним выбежали А [], Н [] и И [], чтобы отобрать ружье, но, поняв, что Гаврильев успел перезарядить ружье, стали от него убегать: Н [] побежал в сторону калитки, А [] забежал обратно в дом и запер входную дверь на крючок, а И [] спрятался за бочкой возле двери веранды. Гаврильев с расстояния не более 10 метров, с целью причинения смерти, произвел один выстрел в убегающего Н [] но промахнулся, а затем произвел один прицельный выстрел в И [], от которого последний скончался на месте происшествия. После этого Гаврильев, убедившись, что входная дверь дома за-

перта изнутри, потребовал открыть дверь; в ответ, услышав за дверью голос Ч [REDACTED], он, с целью убийства Ч [REDACTED], произвел два выстрела из ружья через дверное полотно, в результате чего Ч [REDACTED], получив повреждения в виде раны в височно-скуловой, лобной области, боковой поверхности шеи и у наружного угла глаза, квалифицированные как легкий вред здоровью, упал на пол и потерял сознание. Затем Гаврильев, разбив окно кухни, пролез в дом, где произвел 6 прицельных выстрелов в А [REDACTED], от которых последний скончался на месте происшествия.

Отвечая на вопросы о доказанности совершения Гаврильевым деяния: производства выстрелов из ружья в потерпевших И [REDACTED] и А [REDACTED], в результате которых им были причинены смертельные ранения, присяжные заседатели признали Гаврильева виновным в совершении данного деяния (ответы на вопросы №№ 1, 2, 4).

Вместе с тем, отвечая на вопрос №7 о доказанности совершения Гаврильевым деяния, указанного в вопросе №6, в котором наряду с другими деяниями (производством выстрелов в потерпевших И [REDACTED] и Ч [REDACTED]) было указано и о производстве выстрелов из ружья в потерпевших И [REDACTED] и А [REDACTED] в результате которых им были причинены смертельные ранения, присяжные заседатели признали недоказанным совершение данного деяния подсудимым Гаврильевым.

Таким образом, вердикт присяжных заседателей о доказанности причастности Гаврильева к причинению смерти потерпевших И [REDACTED] и А [REDACTED] является противоречивым, поскольку при ответах на вопросы №№ 1, 2, 4 присяжные заседатели признали доказанным факт производства Гаврильевым выстрелов в потерпевших И [REDACTED] и А [REDACTED] и причинения им смерти, а при ответе на вопрос №7 они признали недоказанной причастность Гаврильева к данному деянию.

Следует отметить, что формулировка вопроса №6 в части описания инкриминированных Гаврильеву событий преступлений (деяний) во многом совпадает с деяниями, указанными в вопросах №№1, 2. При этом в первом случае присяжные заседатели в ответе на вопрос №4 признали Гаврильева виновным в совершении этих деяний (убийстве потерпевших) в указанное время, месте и указанным способом – выстрелами из ружья, а в другом случае – при ответе на вопрос №7 – признали не доказанным, что описанное в вопросе №6 деяние совершил подсудимый Гаврильев.

Разделение основного вопроса о доказанности деяния на несколько вопросов, отвечая на которые присяжные заседатели дали противоречивые ответы, привело к тому, что вердикт присяжных заседателей оказался неясным и противоречивым.

При этом председательствующим не выполнены требования ч.2 ст.345 УПК РФ о том, что при неясности или противоречивости вердикта председательствующий обязан указать на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предложить им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Кроме того, председательствующий поставил перед присяжными заседателями вопрос №11 о доказанности совершения Гаврильевым деяния, указанного в вопросе №10, при этом в вопросе №11 указано, что данное деяние Гаврильев совершил «понимая, что проживающий в доме Ч [] не желает пустить его в дом». Присяжные заседатели признали доказанным совершение деяния Гаврильевым, за исключением указанной формулировки о его понимании, что, как следует из приговора, явилось основанием для оправдания подсудимого по обвинению в незаконном проникновении в жилище Ч []

Указанное обстоятельство – осознание намерений потерпевшего, в данном деле, не относится к фактическим обстоятельствам, подлежащим доказыванию присяжными заседателями.

Гаврильеву органами предварительного следствия было предъявлено обвинение в том, что он после совершения убийства И [], с целью убийства находившихся в доме лиц, прошел в веранду дома [] по ул. [] с. [] Намского района Республики Саха (Якутия) и, убедившись, что входная дверь дома заперта изнутри, решил проникнуть в дом, в котором находились Ч [] и А []. В ответ на его требование открыть ему дверь, он (Гаврильев) услышал за дверью голос Ч [] после чего произвел два выстрела из ружья через дверное полотно в Ч [] в результате чего тот получил повреждения, указанные в обвинительном заключении.

После этого Гаврильев вышел из веранды во двор, подошел к окну кухни, разбил оконное стекло ружьем и произвел один выстрел из ружья через окно в кухню, затем через разбитое окно незаконно проник в указанный дом.

Разрешение вопросов о доказанности или недоказанности именно этого деяния (фактических обстоятельств), а также о доказанности или недоказанности виновности Гаврильева в совершении данного деяния относится к компетенции присяжных заседателей, предусмотренной ч.1 ст.334 УПК РФ. Поэтому председательствующий, учитывая предъявленное Гаврильеву обвинение и результаты судебного следствия, обязан был сформулировать перед присяжными заседателями соответствующие вопросы, относящиеся к их компетенции.

Что касается субъективных восприятий Гаврильева, то они, как относящиеся к его умыслу, в соответствии с требованиями ч.2 ст.334, ст.348 УПК РФ подлежали оценке председательствующим при квалификации его действий при вынесении приговора, исходя из вердикта присяжных заседателей и фактических обстоятельств, признанных ими доказанными.

Обоснованными являются доводы апелляционного представления в части, касающейся нарушения защитником Гаврильева требований закона в прениях сторон.

В соответствии со ст.336 УПК РФ после окончания судебного следствия суд переходит к выслушиванию прений сторон, которые проводятся в соответствии со статьей 292 УПК РФ.

Прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих решению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия при-

сяжных заседателей. Если участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

Стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Из речи адвоката Баишева Д.И. в прениях сторон, занесенной в протокол судебного заседания, следует, что защитник, выступая перед присяжными заседателями, в ряде случаев допустил высказывания, ставящие под сомнение допустимость доказательств, полученных на предварительном следствии.

Так, критикуя результаты предварительного следствия и работу следователей, он указал, что «так у нас работают правоохранительные органы, эта система настолько налажена, что если обычный человек попадает в эти жернова, то он в живых не останется» (стр. 430 протокола).

Давая оценку протоколу проверки показаний Гаврильева на месте происшествия, защитник по сути поставил под сомнение его допустимость как доказательства, поскольку высказал свое мнение о постановочном характере данного следственного действия, сообщив присяжным заседателям, что Гаврильев говорил «заученными фразами» и что «следователи заранее подготовили его, чтобы снять этот фильм» (стр.422-423 протокола).

В прениях защитник также затрагивал процессуальные вопросы, касающиеся права на защиту Гаврильева на предварительном следствии, акцентируя внимание на то, что назначенный ему адвокат неэффективно осуществлял защиту Гаврильева и «сидел со своим смартфоном», «ни одного замечания, ни одного звука от него не услышали» (стр.422, 424 протокола).

Таким образом, защитник в прениях допускал высказывания по вопросам, которые не относятся к компетенции присяжных заседателей, призванных согласно закону на основании представленных сторонами допустимых доказательств разрешать вопросы факта, т.е. о доказанности инкриминированного подсудимому деяния и о его виновности или невиновности в совершении деяния.

Юридические вопросы, в том числе касающиеся допустимости доказательств, права на защиту подсудимого, относятся к компетенции председательствующего судьи и подлежат разрешению в отсутствие присяжных заседателей.

И хотя председательствующий останавливал адвоката в прениях, и разъяснял присяжным заседателям, что они при вынесении вердикта не должны принимать во внимание слова защитника, касающиеся недостатков предварительного следствия (стр.431,436 протокола), указанные высказывания защитника могли повлиять на вынесение присяжными заседателями своего вердикта.

Поскольку вердикт присяжных заседателей является противоречивым, председательствующим были допущены нарушения уголовно-процессуального

закона при составлении вопросного листа, а защитником – нарушения закона при выступлении в прениях сторон, то постановленный на основании вердикта приговор не может быть признан законным и обоснованным и подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда, со стадии судебного разбирательства, включающей в себя также подготовительную часть судебного заседания и формирование коллегии присяжных заседателей.

В связи с отменой приговора и направлением дела на новое судебное разбирательство доводы апелляционных жалоб о несправедливости назначенного Гаврильеву наказания не подлежат обсуждению судом апелляционной инстанции на данной стадии рассмотрения уголовного дела.

При этом судебная коллегия исходит из необходимости соблюдения общепризнанных принципов независимости, беспристрастности и объективности суда, рассматривающего дело по существу, а также учитывает требования части 4 ст.389¹⁹ УПК РФ, запрещающей суду апелляционной инстанции при отмене приговора и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство предрешать вопросы, которые требуют проверки и оценки суда первой инстанции, в том числе о виде и размере наказания.

Принимая во внимание, что Гаврильев В.Н. обвиняется в совершении нескольких преступлений, в том числе особо тяжких: убийстве и покушении на убийство четырех лиц, может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, судебная коллегия в соответствии со ст.ст. 97, 108, 255 УПК РФ принимает решение об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу на три месяца.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 2 июля 2018 года в отношении Гаврильева Виталия Николаевича отменить и уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд, со стадии судебного разбирательства, в ином составе суда.

Избрать Гаврильеву В.Н. меру пресечения в виде заключения под стражу на 3 месяца, до 17 января 2019 г.

Председательствующий

Судьи